

УДК 342.8

ИСКАЖЕНИЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ НАРОДА ПРИ ГОЛОСОВАНИИ ВНЕ ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ

О. А. Кравченко

DISTORTION OF THE WILL OF PEOPLE VOTING OUTSIDE VOTING PREMISES

O. A. Kravchenko

Статья посвящена выявлению способов искажения волеизъявления народа при голосовании вне помещения для голосования. В статье используется формально-юридический метод исследования. Результат исследования состоит в том, что выявлены способы искажения волеизъявления народа при голосовании вне помещения для голосования. Сделан вывод о том, что искажения волеизъявления избирателей при голосовании вне помещения для голосования вероятно тогда, когда в переносных ящиках для голосования оказывается такое количество бюллетеней, которое явно противоречит физическим возможностям участковых избирательных комиссий. Также сделан вывод о том, что осуществлять общественный контроль за голосованием вне помещения для голосования в полной мере невозможно. Выявленные способы искажения волеизъявления народа должны быть устранены внесением в избирательное законодательство запрета на голосование вне помещения для голосования.

The paper is devoted to the revelation of distortion of the will of people voting outside voting premises. The formal-legal method of research is applied. As the result of the study the ways of distorting the will of people voting outside voting premises were identified. It is concluded that the distortion of the will of voters voting outside voting premises is possible when portable ballot boxes comprise the number of ballots, which clearly contradicts the physical capabilities of precinct election commissions. Another conclusion states that public control over the voting outside voting premises can not be fully exercised. The identified ways of distorting people's will must be eliminated by the electoral legislation ban on voting outside voting premises.

Ключевые слова: искажение волеизъявления народа, голосование вне помещения для голосования.

Keywords: the distortion of people's will, voting outside voting premises.

Искажение волеизъявления народа возможно путем незаконного вброса бюллетеней при голосовании вне помещения для голосования.

Согласно ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» участковая комиссия обязана обеспечить возможность участия в голосовании избирателям, участникам референдума, которые внесены в список избирателей, участников референдума на данном избирательном участке, участке референдума и не могут самостоятельно по уважительным причинам (по состоянию здоровья, инвалидности) прибыть в помещение для голосования.

Прокуратурой Ленинского района г. Смоленска в июле 2004 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ – фальсификация итогов голосования, путем фальсификации избирательных документов. В день голосования члены участковых избирательных комиссий вносили в реестр сообщений и заявлений ложные сведения о якобы поступивших заявлениях избирателей о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования. Одновременно они заполняли от имени избирателей соответствующие заявления, расписывались в них за избирателей, в том числе и за получение бюллетеней. Затем составлялся акт о проведенном голосовании, бюллетени вбрасывались в один из переносных ящиков и учитывались при подсчете голосов [5, с. 111].

Представляется, что искажения волеизъявления избирателей при голосовании вне помещения для го-

лосования вероятно тогда, когда в переносных ящиках для голосования оказывается такое количество бюллетеней, которое явно противоречит физическим возможностям участковых избирательных комиссий.

Так, члену избирательной комиссии, чтобы оформить одного избирателя вне помещения для голосования, нужно: найти его дом и/или квартиру, зайти в дом, дождаться лифта, подняться на этаж, пройти к двери квартиры, позвонить в квартиру, зайти в неё, представиться, попросить паспорт избирателя и проверить его, дождаться собственноручного написания избирателем заявления, выдать избирателю бюллетень, дождаться поиска избирателем нужной графы, проставления избирателем отметки в избирательном бюллетене и помещения бюллетеня в избирательную урну. Кроме того, членам избирательной комиссии для выполнения последующей заявки нужно выйти из дома избирателя, который проголосовал.

Заявление о предоставлении избирателю возможности проголосовать вне помещения для голосования должно содержать определенные сведения, внесение которых также требует временных затрат.

Согласно ч. 4 ст. 77 Федерального закона от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в письменном заявлении (устном обращении) избирателя о предоставлении ему возможности проголосовать вне помещения для голосования должна быть изложена причина, по которой избиратель не может прибыть в помещение для голосования, также в заявлении должны содержаться

фамилия, имя и отчество избирателя, адрес его места жительства.

В соответствии с п. 9 ст. 77 Федерального закона от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» на письменном заявлении о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования избиратель указывает серию и номер своего паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, и расписывается в получении избирательного бюллетеня, причем члены участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса удостоверяют факт выдачи избирательного бюллетеня своими подписями на заявлении избирателя.

Такие авторы, как А. Ю. Бузин, А. Е. Любарев, указывают, что голосование избирателя вне помещения для голосования занимает около десяти минут. Так, предположив крайний случай, когда участковая комиссия образовала три группы, одновременно осуществляющих голосование вне помещения в течение восьми часов непрерывно, получится максимально возможное количество избирателей, которое можно обслужить на «дому» – около 150 человек. Также указанными приводятся данные о голосовании вне помещения для голосования на выборах Президента Российской Федерации в Москве: УИК № 246 Бескудниковского района – 460 избирателей; УИК № 2465 района Кунцево – 421 избиратель; УИК № 1408 района Люблино – 411 избирателей [1, с. 106].

Сходная ситуация имеется в гражданском деле № 2-2202/2012~М-1795/2012, рассмотренным Промышленным районным судом города Ставрополя.

Так, заявитель указывал, что нарушены его права на открытость и гласность в деятельности избирательных комиссий по обеспечению подготовки и проведения выборов и подсчета голосов, определения результатов выборов, а также нарушен порядок голосования и порядок подсчета голосов. При этом заявитель сообщил, что участковые избирательные комиссии избирательных участков №№ 86, 87, 89, 90, 93, 94, 97, 99, 102, 105, 106, 107, 108, 109, 112, 113, 115, 116, 120, 121, 122, 123, 125, 127, 128, 133, 134, 135, 137, 139, 140, 141, 143, 144 Промышленного района г. Ставрополя неправильно определили итоги голосования по выборам Президента Российской Федерации и неправильно подсчитали голоса и определили результаты выборов, оформив протоколы названных участковых избирательных комиссий избирательных участков, где на дому проголосовало от 508 до 859 избирателей на каждом из избирательных участков, причем по самым максимальным подсчетам время, затраченное на оформление каждого избирателя составляет 4 минуты 36 секунд, что физически невозможно.

Исследователи отмечают: «Примерный норматив работы выездной бригады участковой комиссии – 15 минут на одного «неходячего» в городе, 20 минут – на селе. Бригада работает в «поле» около 8 часов. Таким образом, дневной улов городской бригады – 32 «неходячих», сельской – 24» [2, с. 81].

Схема искажения волеизъявления народа может быть следующей: «Все заявки на домашнее голосование махинаторы условно делят на три кучки: 1) чистые, 2) спорные и 3) липовые. С чистыми (их не так много) по домам отправляют наиболее конфликтных

оппозиционных наблюдателей. Со спорными (тоже небольшая кучка) – более-менее лояльных. А с липовыми (тут не кучка – куча!) – только «в доску своих». Дальше уже детали. Например, первая (чистая) выездная бригада с 10 – 15 заявками будет, неторопясь, колесить по участку с таким расчетом, чтобы вернуться уже под закат. Режим работы второй бригады со спорными заявками зависит от обстоятельств, при необходимости её тоже помурьжат сколько надо. Ну а пока все принципиальные наблюдатели в отъезде, председатель комиссии быстренько регистрирует заранее заготовленные липовые заявки и тут же отправляет с ними в какое-нибудь укромное место «своих в доску», где те и проводят прицельное голосование в ящик. Возможность произвольно увеличивать число переносных ящиков позволяет заряжать на «прицельное голосование» сразу несколько «своих в доску» бригад» [2, с. 85 – 86].

Законодательство предусмотрело следующую гарантию при голосовании вне помещения для голосования. Так, в соответствии с п. 12 ст. 68 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав, если число бюллетеней установленной формы, обнаруженных в переносном ящике для голосования, больше количества заявлений избирателей, участников референдума, содержащих отметку о числе полученных бюллетеней, все бюллетени, находившиеся в данном переносном ящике для голосования, решением участковой комиссии признаются недействительными, о чем составляется акт, который прилагается к протоколу об итогах голосования и в котором указываются фамилии и инициалы членов участковой комиссии, обеспечивавших проведение голосования вне помещения для голосования с использованием данного переносного ящика для голосования.

Однако данная гарантия может не выполняться на практике как членами избирательных комиссий, так и судами, о чем свидетельствуют следующие обстоятельства.

Е. И. Колюшин обращает внимание на определенные противоречия в позиции Верховного Суда РФ относительно признания недействительными бюллетеней, находившихся в переносных ящиках. Верховный Суд РФ в Определении от 17 декабря 2003 года по делу № 22-Г03-21 заявил, что судом неправильно применены нормы материального права. Верховный Суд РФ указал, что согласно п. 12 ст. 68 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав и соответствующей нормы республиканского избирательного закона при обнаружении в переносном ящике для голосования большего числа бюллетеней, чем заявлений избирателей, все бюллетени, находившиеся в данном ящике, решением участковой избирательной комиссии признаются недействительными, о чем составляется акт. Однако участковые избирательные комиссии таких актов не составляли, хотя председатель одной из комиссий и заявил, что некоторые избиратели приняли участие в голосовании вне помещения для голосования, но отказались писать заявление. Верховный Суд РФ также указал, что разрыв между победителем и вторым кандидатом составил 245 голосов, поэтому указанное нарушение не влияет на определение

победителя, так как даже при вычитании 145 голосов победитель не меняется [3, с. 319].

На выборах в Верховный Совет Республики Северная Осетия – Алания в июне 2003 года в Студенческом избирательном округе № 51 на трех избирательных участках 145 человек проголосовали вне помещения для голосования. Верховный суд Республики установил, что заявлений избирателей о предоставлении им возможности проголосовать вне помещения для голосования было меньше этой цифры, поэтому согласился с позицией Центральной избирательной комиссии Республики о признании в соответствии с п. 12 ст. 68 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав всех бюллетеней из переносных ящиков на данных участках недействительными. Кроме того, Центральная избирательная комиссия Республики отменила решение окружной избирательной комиссии о результатах выборов. Верховный суд Республики оставил это решение в силе. Но Верховный Суд РФ отменил решения Верховного суда Республики и Центральной избирательной комиссии Республики, согласившись с решением окружной избирательной комиссии.

Представляется, что осуществлять общественный контроль за голосованием вне помещения для голосования в полной мере невозможно.

Во-первых, как правило, число избирателей на большинстве избирательных участков в нашей стране превышает 1000 человек, что позволяет избирательным комиссиям использовать три переносных ящика для голосования вне помещения для голосования (подп. в п. 8 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), а также комиссиями при наличии определенных в законе условий предоставлено право использовать ещё один переносной ящик. Количество наблюдателей меньше ящиков для голосования вне помещения и не позволяет производить наблюдение за каждым ящиком.

Во-вторых, важной мерой общественного наблюдения, не позволяющей привлекать к голосованию тех избирателей, которые не желают или не имеют права голосовать вне помещения для голосования, а также ограничивающей возможность вброса бюллетеней в переносные ящики, является право наблюдателей знакомиться с выпиской из реестра и самим реестром избирателей голосующих вне помещения для голосования.

Реестры избирателей, голосующих вне помещения для голосования, содержат достаточно информации и позволяют установить хотя бы то, что количество бюллетеней в переносных ящиках не превышает количества заявлений о голосовании вне помещения для голосования.

Так, согласно п. 2 ст. 66 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» голосование вне помещения для голосования проводится только в день голосования и только на основании письменного заявления или устного обращения (в том числе переданного при содействии других лиц) избирателя, участника

референдума о предоставлении ему возможности проголосовать вне помещения для голосования, причем участковая комиссия регистрирует все поданные заявления (устные обращения) в специальном реестре, который по окончании голосования хранится вместе со списком избирателей, участников референдума.

В соответствии с п. 3 ст. 66 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» при регистрации устного обращения в реестре, предусмотренном в п. 2 настоящей статьи, указываются время поступления данного обращения, фамилия, имя, отчество избирателя, участника референдума, заявившего о своем желании проголосовать вне помещения для голосования, адрес его места жительства, а также подпись члена комиссии, принявшего обращение.

Важнейшим средством контроля за правильностью подсчета голосов участковой избирательной комиссией и одновременно гарантией неизменности подведенных итогов голосования является предусмотренная п. 9 ст. 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» процедура предоставления для ознакомления наблюдателям списков избирателей реестра заявлений (обращений) о голосовании вне помещения для голосования.

Однако избирательные комиссии могут не составлять указанного реестра и отказывать в ознакомлении с реестрами заявлений на голосование вне помещения, о чем свидетельствует большое количество жалоб, а также удалить наблюдателя под тем предлогом, что наблюдатель «мешает работе комиссии» [1, с. 170 – 171].

Автор Е. И. Колюшин приводит следующий пример [3, с. 310]. Кандидат в депутаты Ж. обратился с жалобой в территориальную избирательную комиссию Миасса о фактах голосования на участках № 210 и 211 вне помещения для голосования без специального реестра регистрации обращений избирателей о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования. Решением территориальной избирательной комиссии Миасса от 27 декабря 2005 г. итоги голосования по данным участкам были признаны недействительными. Челябинский областной суд признал данное решение законным и обоснованным, указав, что отсутствие реестров не может быть преодолено наличием отметок в списках избирателей и данными актов о проведении голосования. На момент рассмотрения жалобы избирательные бюллетени, извлеченные из переносных урн для голосования, были смешаны с бюллетенями, находившимися в стационарных урнах. В связи с чем доводы заявителей о том, что отсутствие реестра могло повлечь только признание недействительными бюллетеней, находившихся в урнах для голосования вне помещения, были отвергнуты судом. Отсутствие реестров делает невозможным определение результата выборов на указанных избирательных участках в целом (решение Челябинского областного суда от 23 августа 2006 года; Определение Верховного Суда РФ от 20 декабря 2006 года по делу № 48-Г06-22).

При таких обстоятельствах общественный контроль невозможен и в переносном ящике для голосования будет оказываться совершенно фантастическое число избирательных бюллетеней.

Установка видеокамер на избирательные участки не решила имеющиеся вопросы с возможностью искажения волеизъявления народа.

Так, О. В. Скиперская отмечает: «При исследовании видео записей с других избирательных участков также было выявлено множество нарушений подсчета голосов: из помещения для голосования удаляли членов избирательной комиссии, когда удалять можно было только наблюдателя, не вели отдельный подсчет бюллетеней в переносных урнах, не объявляли реестры проголосовавших на дому, препятствовали видео и фотосъемке, на большинстве участков подсчет голосов велся без оглашения и демонстрации отметки избирателя на каждом бюллетене и многие другие существенные нарушения. Например, на видео с избирательного участка № 144 наблюдается явный вброс бюллетеней в переносной ящик для голосования. Так, по первому переносному ящику – выдано 27 бюлле-

тней, проголосовало 20 человек, по третьему ящику – выдано 72, проголосовало 70, а по второму переносному ящику было получено 434 бюллетеня и все 434 человека проголосовали. Такая большая разница числа бюллетеней в переносных ящиках не поддается логическому объяснению, да и с позиции затрат времени на выезд для голосования на дому получается, что на каждого избирателя было потрачено 1 мин 40 сек, а это просто физически невозможно осуществить» [4, с. 123].

Таким образом, общественный контроль за избирательными комиссиями при голосовании вне помещения для голосования в полной мере невозможен. В связи с тем, что обязанностью избирательных комиссий является проведение законных выборов, результаты которых не могут быть поставлены под сомнение и недопустимость чьего бы то ни было вмешательства с целью искажения действительной воли избирателей, то следует внести изменения в избирательное законодательство и запретить голосование вне помещения для голосования.

Литература

1. Бузин, А. Ю. Преступление без наказания: административные избирательные технологии федеральных выборов 2007 – 2008 годов / А. Ю. Бузин, А. Е. Любарев. – М.: НИККОЛО-М: Панорама, 2008.
2. Грязные выборы. «Голосуй – не голосуй...». – М.: Яуза-пресс, 2011.
3. Колюшин, Е. И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений / Е. И. Колюшин. – М.: Норма, 2012.
4. Скиперская, О. В. О процедуре подсчета голосов на примере избирательного участка № 87 Промышленного района г. Ставрополя на выборах Президента РФ 4 марта 2012 года / О. В. Скиперская // Проблемы обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства на современном этапе: мат. Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Астра-М, 2013.
5. Турищева, Н. Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме / Н. Ю. Турищева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010.

Информация об авторе:

Кравченко Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ставропольского филиала Московского гуманитарно-экономического института, адвокат Ставропольского филиала Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», г. Ставрополь, 8-905-498-31-30, sf-mka-spb@yandex.ru.

Oleg A. Kravchenko – Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law of Stavropol branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute, Lawyer at Stavropol branch of «St. Petersburg» International Bar Association.

Статья поступила в редколлегию 30.09.2013 г.